

Лу Цинъюй сидел на среднем ряду у окна, и с его ракурса можно было разглядеть резкие черты лица Чжоу Сюаньтина.

Лето ещё не полностью покинуло город, но осень уже спешила заявить о себе.

Так остатки лета и первые признаки осени создали сухой ранний осенний день. Золотистое солнце высоко стояло на востоке, проникая в класс через окна.

Раннее солнце ещё не успело набрать достаточно тепла, поэтому даже свет, окрашенный в бледно-оранжевые и золотистые оттенки, не был тёплым, а скорее нёс в себе осенний холод.

Окно рядом с учительским столом пропускало луч света, который, не встречая препятствий, тянулся почти до оранжевой двери.

В свете солнца было отчётливо видно, как мелкая пыль от мела, которым писал Чжоу Сюаньтин, плавала в воздухе.

Солнечный свет также проходил сквозь Чжоу Сюаньтина, создавая длинную тень.

Его фигура, окутанная лёгким золотистым сиянием, стояла на подиуме, возвышаясь над всеми, словно божество.

Почерк Чжоу Сюаньтина был красивым, чёткие и уверенные иероглифы заполнили четверть зелёной доски.

Он похлопал по рукам, стряхнув большую часть меловой пыли, и, повернувшись к классу, начал короткое представление.

— Всем привет, меня зовут Чжоу Сюаньтин, я перешёл из Первой средней школы города N.

Его голос не был ни подростковым, с хрипотцой, ни слишком юным. Это был чистый, слегка хриловатый голос молодого человека, который звучал приятно, не вызывая ощущения, что он младше, и не давя своим низким тембром. Просто очень мягкий, спокойный голос.

Адамово яблоко Чжоу Сюаньтина двигалось в такт его речи.

Лу Цинъюй настолько увлёкся наблюдением за новым учеником, что не заметил, как весь класс зашумел.

— Вау! Первая средняя школа города N?

— Боже, как он мог перейти из такой хорошей школы сюда? Он что, с ума сошёл?

— Да, я слышал, что если ты попал в ту школу, то одна нога уже в университете. Хотя наша школа тоже считается хорошей, но с ней не сравнить!

...

Из-за множества дел в начале учебного года классный руководитель ещё не успела распределить места, и ученики пока сидели на тех же местах, что и в прошлом семестре. Оглядев класс, она заметила свободное место у окна в последнем ряду. Подумав, она решила временно посадить туда Чжоу Сюаньтина, ведь скоро всё равно будет пересадка.

Лу Цинъюй провёл первые два урока в полудреме, но наконец наступила большая перемена, и

он мог спокойно вздремнуть.

Однако едва он успел положить голову на свёрнутую школьную куртку и заснуть, как услышал быстрые шаги, приближающиеся от двери класса к его уху.

Затем он почувствовал, как чьи-то руки схватили его за плечи и начали трясти. В ухе раздался знакомый голос, звавший его по имени.

Лу Цинъюй нахмурился, приоткрыл глаза и посмотрел, кто осмелился разбудить его во время большой перемены.

Ладно, это был Ян Нинцзюнь.

— Ты что, чёрт возьми, зачем ты меня разбудил?

— Пойдём со мной в магазин завтракать.

— Ты сам не можешь? — Лу Цинъюй разозлился.

— Ну, пойдём со мной, я специально сбежал сюда с верхнего этажа. — Ян Нинцзюнь заговорил капризным тоном, но его действия никак не соответствовали словам, и он буквально вытащил Лу Цинъюя из-за стола.

На пути в магазин Лу Цинъюй задумался, сколько людей он обидел в прошлой жизни, чтобы иметь такого друга, как Ян Нинцзюнь.

Многие ученики засиживались в постели до утра, поэтому в магазине во время большой перемены было как в разгар туристического сезона.

Лу Цинъюй сидел на каменной скамейке перед магазином, ожидая, пока Ян Нинцзюнь пробьётся сквозь толпу с завтраком.

— Эй, пошли!

Солнце около девяти утра было ярким, и его свет вызывал сонливость. Лу Цинъюй сидел на скамейке, наблюдая за людьми в магазине, и постепенно его глаза начали слипаться, голова опустилась, и он случайно заснул...

Пробуждение от толчка Ян Нинцзюня было похоже на то, как кошку резко будили во сне. Кто я? Где я? Что я делаю???

Но Ян Нинцзюнь, хоть и был таким, всё же оказался добрым и купил ему банку кофе в качестве компенсации.

Идя и жуя сухой хлеб, Ян Нинцзюнь спросил:

— Сяо Юй, у вас в группе появился новый парень?

— Кто? — Лу Цинъюй, всё ещё в полусне, не сразу понял.

— Ну, тот, что сидит в конце, высокий, в чёрной одежде, симпатичный.

— А, это он. Сегодня пришёл новый ученик.

— Вау! Правда? Тебе повезло, что ты с ним в одном классе, он симпатичный, можешь с ним закрутить роман~ — Ян Нинцзюнь подмигнул.

— О чём ты? Давай быстрее, у нас следующий урок — математика, опоздаем — получим нагоняй. — Лу Цинъюй с силой шлёпнул Ян Нинцзюня.

— Я серьёзно, у вас в гуманитарных классах такие возможности, а у нас в естественных — одни уроды!

—

— Ну что, на сегодня всё, завтра я спрошу названия и направления океанских течений, обязательно выучите их до завтра.

Звонок на восьмой урок прозвенел, и учитель географии вовремя закончил урок.

Едва учитель закончил говорить, как многие схватили рюкзаки и бросились к лестнице, спеша в общежитие принять душ или в столовую поесть.

Лу Цинъюй и Ян Нинцзюнь жили за пределами кампуса, в одном районе.

Однако чтобы сэкономить время, они не возвращались домой, а оставались в классе ещё на один урок, чтобы поучиться, а затем шли в столовую, когда там было меньше людей. После еды они бездельничали у спортивной площадки, иногда читая мангу или книги, иногда просто наблюдая за тренировками спортсменов, и оставались там до последних тридцати минут перед уроком, когда шли в магазин за едой и возвращались в класс.

Через пять минут после звонка на урок класс почти опустел, многие ученики либо ушли домой, либо поспешили в столовую, чтобы успеть на любимые блюда.

Лу Цинъюй поднял голову и увидел, что в классе остался только он один.

Однако он не заметил Чжоу Сюаньтина, который спал за столом, закрытый поднятой книгой.

Внезапно раздались быстрые шаги, и Лу Цинъюй, оторвавшись от теста, увидел, что классный руководитель вошла с пачкой листов по китайскому языку.

— Эй, Лу Цинъюй, подойди сюда. — Классный руководитель оглядела класс и позвала его.

Лу Цинъюй отложил ручку и подошёл:

— Учитель, что случилось?

Классный руководитель немного перевела дух и сказала:

— Ты потом передай старосте, чтобы раздал листы.

Лу Цинъюй кивнул.

— И ещё, форма для нового ученика пришла, отведи его в хозяйственный отдел, чтобы забрал. Убедись, что он получит её до вечерних занятий.

— Хорошо...

Лу Цинъюй был не очень рад этому поручению. Он только что закончил бороться с текстом на английском и наконец начал понимать его, как классный руководитель попросила его о помощи. Но он всё же согласился, чтобы не портить отношения.

Он прижал учебные материалы к столу с помощью кружки и вернулся в конец класса.

Чжоу Сюаньтин всё ещё спал, его лицо было наполовину скрыто рукой, и можно было разглядеть закрытые глаза и густые брови. Его дыхание было ровным, и тело слегка двигалось в такт.

Солнечный свет из коридора падал прямо в класс, и тени от парт, вентилятора и кружки были длинными. В классе было тихо, время словно остановилось.

Чжоу Сюаньтин, казалось, не замечал солнечного света, падавшего на него. Его лицо было почти прозрачным под лучами, и можно было разглядеть мелкие волоски между скулами и уголками глаз.

Вентилятор на потолке, слегка потускневший от пыли и паутины, всё ещё вращался, создавая ветерок, который развеивал непослушные волосы на голове Чжоу Сюаньтина.

<http://bllate.org/book/16176/1450609>